

ИВАН МИРОНОВ

**АЛЯСКА
ПРЕДАННАЯ
И ПРОДАННАЯ**

МОСКВА
2022

УДК 94(47)"18"
ББК 63.3(2)5
М64

Миронов, Иван Борисович.

М64 Аляска преданная и проданная : история дворцового заговора / Иван Миронов. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Свобода строгого режима. Детектив-расследование известного адвоката).

ISBN 978-5-04-169005-2

Более 150 лет назад случилось беспрецедентное событие в русской истории: правительство Российской империи продало за СИМВОЛИЧЕСКУЮ СУММУ огромную, богатую природными ископаемыми территорию — Аляску. Форпост России на Тихом океане был сдан Америке по распоряжению «царя-освободителя» Александра II.

Как расчленились и проматывались огромные территории Русской Америки в XIX веке? Кто виновен в отторжении от России Аляски? Кому и почему это было выгодно?

Сенсационное историческое расследование «сделки века», ставшей чудовищным предательством интересов России.

УДК 94(47)"18"
ББК 63.3(2)5

ISBN 978-5-04-169005-2

© Миронов И.Б., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

От автора

Может ли сегодня Россия претендовать на возврат Аляски? Законна ли одобренная Александром II сделка по отторжению восточного «полюса» Российской империи? Объективные ответы на эти вопросы способны перевернуть современное представление о мировой геополитике. Именно поэтому большинство исследований о продаже Аляски в 1867 г. рассматривали этот вопрос с боязливой осторожностью, словно боялись испортить настроение заокеанскому соседу. Так что историю национального предательства кучкой либеральных фаворитов императора долгие годы скрывали под мишурой «целесообразности», «вынужденной необходимости», «дипломатических выгод». Эта книга — честное историческое расследование сделки века, как тогда называли договор об уступке русских владений на Американском континенте. Проанализировав сотни источников: архивные документы, свидетельства очевидцев, мемуары, ранние исторические исследования, — беремся утверждать, что продажа Аляски может быть оспорена, что сделка по отчуждению наших территорий нарушила действующие в то время государственные законы.

Мой интерес к продаже Аляски — с первого курса исторического факультета МПГУ, с дипломной работы, которая воплотилась в статью для журнала «Родина». Уже тогда меня поразила скудость фактического материала по вопросу отказа России от своих колоний, что был наработан историками в монографиях и статьях более чем за 130 лет. Тема продажи Аляски поднималась лишь вскользь, по случаю и очень поверхностно, с неременной оглядкой на текущую внешнеполитическую конъюнктуру. Особняком от этой мелкой исторической суеты возвышались объемистые научные творения академика Н. Н. Болховитинова, монополизировавшего проблему, оформившего свои выводы как официальные в школьных и вузовских учебниках: «продажа Аляски явилась неоспоримым успехом России, ибо колонии были лишь обременительной обузой, которую страна удержать и содержать оказалась не в состоянии».

Популярность и широкое внедрение идей Н. Н. Болховитинова были предопределены тремя обстоятельствами. Во-первых, вокруг проблемы продажи Русской Америки существовал научный вакуум, который академик не преминул заполнить. Во-вторых, отечественная историческая наука конца 80—90-х гг. прошлого века шла под знаменем угодения Соединенным Штатам, под которым шла, ведомая грантами американских фондов и стремлениями российских правящих элит. Третьим обстоятельством явилась непримиримая, жесткая и тотальная борьба Н. Н. Болховитинова со всякой «ересью» против самого себя. Академик был безжалостен как к современникам, так и к предшественникам на научном поприще. Историческая наука не терпит застоя, требует постоянного развития, порой революционного, дабы

время от времени скидывать с себя уродливые балахоны политической тенденциозности, соскребать коросту идеологической заскорузлости, омертвляющей живые ткани свободной мысли.

Но, увы, в России историческая наука инерционна и малоподвижна, при этом ее регресс предопределен конъюнктурностью. Чем больше мнение исследователя зависит от административного заказа и текущей повестки дня, тем яростнее он готов за него биться в дальнейшем, уже невзирая на смену вех. Ибо отказ от прежних взглядов и выводов, пусть даже заведомо лживых и подтасованных, означает признание несостоятельности ученого, публичное опровержение всех былых заслуг, что влечет за собой гражданский позор и профессиональное самоубийство. Вот почему чем откровенней и циничней ложь, тем яростнее ученый, ее породивший, будет бороться с обличителями лжи.

Изучение беспрецедентного отказа России от своих земель в XIX веке разворошило благодушный нафталиновый междусобойчик, в котором историки мирно договорились о самодостаточности собственных идей. Неприкосновенность тезиса о мудрой, своевременной и исторически необходимой продаже Аляски свято оберегается, потому что пересмотр концепции академика Н. Н. Болховитина тут же цепной реакцией потребует исторической переоценки либеральных «икон» XIX века — императора Александра II, председателя Государственного совета великого князя Константина Николаевича, министра иностранных дел А. М. Горчакова. Ибо сановники, принимавшие предательское по отношению к России решение, предстают не «великими государственными мужами», а банальными коррупционерами-заговорщиками,

Иван МИРОНОВ

положившими национальные интересы на алтарь своей мощны. Тезис о «мудрой, своевременной и необходимой продаже Аляски» ревниво охраняется еще и затем, что методы либеральных министров правительства Александра II по сути мало чем отличаются от чубайсовских приватизационных схем, начиная с искусственного банкротства предприятий, залоговых аукционов и заканчивая выводом капиталов за границу.

Итак, сегодня, когда шаг за шагом исследование, словно мышцами, обрастает новыми сенсационными документами, извлекаемыми из архивных хранилищ, проявляются и четкие правовые основания для геополитического реванша — возврата Русской Америки в границы России, незаконно пересмотренные по договору 1867 года.

Иван МИРОНОВ

Историки об Аляске: конъюнктура выше истины?

Формирование геополитического пространства России — это многовековой исторический процесс присоединения к государству Российскому новых территорий, будь то завоевание новых земель, или добровольное вхождение народов в состав России, или мирное освоение незаселенных пространств русскими землепроходцами. Отторжение от Российской империи ее территорий происходило, как правило, лишь в результате военных поражений, и в истории России не было примера добровольного отказа правящей элиты от принадлежавших государству земельных владений, за единственным исключением — так называемой уступки Аляски — продажи российских североамериканских колоний Соединенным Штатам Америки в 1867 году.

Беспрецедентное решение об отказе от колониальных территорий принято правительством Александра II, но до той роковой сделки был потрясающий по мощи, воле, героизму русских людей полувековой период освоения Аляски при содействии и покровительстве императоров Павла I, Александра I и Николая I. А потом десятилетие «опалы» Аляски в среде сподвижников-реформаторов

Александра II, создавших условия для ликвидации североамериканских владений Российской империи.

Политика царского правительства при освоении колоний ясна и понятна — укрепление государства Российского, продвижение его на Американский материк с целью развития тихоокеанской оконечности России. Но вот последовавшая за тем резкая смена правительственного курса на диаметрально противоположный — отказ от прибыльных и стратегически бесценных колоний на Американском материке — до сих пор непонятна и мало изучена. Исследование политических и экономических механизмов, запущенных в действие решением правительства России при освоении, а главным образом, при ликвидации североамериканских колоний, является актуальным, во-первых, из-за продолжающейся научной дискуссии, на пользу или во вред России оказалась добровольная уступка Аляски. Во-вторых, исследование политики правительства России в вопросе продажи земельных владений является чрезвычайно злободневным в связи с возможностью повторения сделок подобного рода, если они становятся основой внешнеполитического курса Российского государства в периоды его ослабления и под давлением сторон, имеющих к России территориальные претензии. Исследованию действий правительственных чинов, подготовивших Аляску к продаже, придает актуальность учет субъективных факторов, таких как психология, мировоззрение и частные выгоды людей, принимающих судьбоносные для государства решения. Этот аспект в изучении процесса ликвидации североамериканских колоний позволяет вскрыть личные мотивы при совершении исторически значимых действий, мотивы и до сего дня являющиеся главным двигателем

практически всех невыгодных для государства правительственных решений.

Поскольку политика российского правительства являлась движущей силой сначала колониального управления, затем ликвидации колоний, то выявление и оценка политико-экономических способов достижения поставленных правительством целей остается важной проблемой в истории геополитического развития России XIX века.

* * *

В дореволюционной, советской и современной отечественной историографии анализ и оценки событий, связанных с освоением и последующим отказом России от своих североамериканских колоний во многом зависели от господствующей идеологии и конъюнктуры отношений России и Америки.

В отечественной и зарубежной историографии традиционно выделяют несколько этапов в исследовании Русской Аляски.

Первый этап в отечественной историографии определяется временем с 1820 по 1867 год. Общие вопросы освоения Русской Америки наиболее широко представлены в работах В. Н. Берха¹ и П. А. Тихменева². В. Н. Берх изучал промысловую деятельность русских поселенцев. П. А. Тихменев, являясь акционером Российско-американской компании, выступал в роли ее

¹ Берх В. Н. Хронологическая история открытия Алеутских островов, или подвиги Российского купечества. С присовокуплением исторического известия о меховой торговле. — СПб., 1823.

² Тихменев П. А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. СПб., 1861. Ч. 1; СПб., 1863. Ч. 2.

официального историографа, освещая деятельность компании на Аляске вплоть до начала 60-х годов XIX века. Но П. А. Тихменев рассматривал становление и развитие Российско-американской компании вне контекста внутренней и внешней имперской политики России.

Второй этап освещения истории Русской Аляски в отечественной историографии охватывает без малого столетие — с 1867 по 1939 год. Сразу после продажи североамериканских колоний российская официозная печать того времени назвала состоявшуюся сделку «очень умным» соглашением, заключенным правительством. Впрочем, соглашение это оказалось настолько «умным», что даже его апологеты были вынуждены заметить: «Важность настоящей сделки не будет понята сразу». В целом же русская общественность была в шоке и с болью переживала отказ империи от своих заокеанских владений (горькие статьи в газетах «Голос» за 25 марта 1867 года, «Современная летопись» за 14 мая 1867 года и другие). Затем на долгие десятилетия воцарилось молчание, тема продажи Аляски не затрагивалась даже в официальных изданиях, освещавших тот период времени.

Отказ от американских территорий России выглядел настолько нелогичным, абсурдным, пораженческим, что появление научных изысканий, оправдывающих «сделку века», могло просто взорвать общество. Лучше было молчать. К тому же воля императора всегда находилась вне критики. Поэтому в дореволюционной историографии этого периода история освоения, а главное, продажи Аляски не рассматривалась. И только в 1939 году вышла, наконец, первая крупная работа С. Б. Окуня¹

¹ Окунь С. Б. Российско-американская компания. М.; Л., 1939; СПб. Ф. ИРИ РАН. Ф. 299. Оп. 1. Д. 130.

«Российско-американская компания», посвященная «умному соглашению» — продаже Аляски. Именно с этого момента возобновился интерес историков к данной теме, что знаменует начало *третьего этапа* исследований в отечественной историографии.

В 1954 году историк А. П. Погребинский в своей монографии «Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX—XX вв.)» назвал продажу Аляски «неудачной государственной торговой операцией»¹.

Тему развил А. Л. Нарочницкий, дав развернутую и достаточно объективную оценку былым событиям. Но настоящим прорывом в исследовании истории российских колоний в Америке стала монография С. Б. Окуня, получившая дальнейшее развитие в трудах преемников этого замечательного ученого. И двадцать, и тридцать лет спустя его концепция находила свое отражение в работах Р. В. Макаровой², А. И. Алексеева³, Т. М. Батуевой и других.

Однако и С. Б. Окунь, и А. П. Погребинский, и А. Л. Нарочницкий, и их ученики в своих оценках исходили не из анализа причин продажи Аляски Россией, а из исследования причин покупки русских колоний Америкой, и потому выводы этих исследователей суммируют выгоды от сделки, полученные США, но игнорируют при этом потери и убытки российской стороны.

¹ Погребинский А. П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX—XX вв.). — М., 1954. С. 78.

² См.: Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. — М., 1968.

³ См.: Алексеев А. И. Судьба Русской Америки. — Магадан, 1975. Алексеев А. И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. — М.: Наука, 1982. С. 128—132.

А. Л. Нарочницкий, к примеру, заключает: *«Американские государственные деятели рассматривали приобретение Аляски и Алеутских островов как получение базы для дальнейшей экспансии США на Тихом океане»*¹. Т. М. Батуева в своем исследовании «Экспансия США на севере Тихого Океана в середине XIX века и покупка Аляски в 1867 году» утверждает: *«Одной из главных причин покупки было также приобретение важной стратегической позиции на Тихом океане»*². То есть историки продолжали рассматривать продажу русских владений в Америке исключительно с точки зрения политической и экономической экспансии Соединенных Штатов. И только А. И. Алексеев, сохраняя, впрочем, традиционный подход к этой проблеме, впервые в 1982 году опроверг необходимость продажи Россией Аляски, подчеркнув антигосударственную сущность этой сделки, ее антироссийскую направленность: *«Несмотря на сложную международную и внутреннюю обстановку, возникшую в России в начале второй половины XIX в., несмотря на отсталость и слабость России, а также на ошибки правительства, никогда и никто из русских не поставил бы вопрос о продаже Русской Америки, земли которой так обильно политы кровью и потом тех, кто открыл и освоил их»*³.

¹ Нарочницкий А. Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. — М., 1956. С. 178.

² Батуева Т. М. Экспансия на севере Тихого океана в середине XIX века и покупка Аляски в 1867 году. — Томск, 1976. С. 47.

³ Алексеев А. И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. — М.: Наука, 1982. С. 128—132.

Появилась необходимость более глубинного, более широкого, всестороннего изучения Русской Америки. В. Ф. Широкий предложил досконально исследовать хозяйственную сторону деятельности Российско-американской компании¹. Л. С. Берга² и А. В. Ефимова³ заинтересовали географические открытия русских первопроходцев тихоокеанского бассейна.

Четвертый этап в освещении истории Русской Америки отечественной историографией начался с конца 60-х годов прошлого века. Его отличает качественно новый уровень исследовательских работ. Дискуссионность проблематики определили труды Н. Н. Болховитинова⁴.

В отличие от С. Б. Окуня, Т. М. Батуевой, А. И. Алексеева, анализировавших причины покупки Америкой российских колоний и не сомневавшихся в искренности правительственных доводов продажи Аляски, главные из которых — невозможность удержать эти земли, их экономическая убыточность, Болховитинов поставил официальные причины продажи Русской Америки под сомнение, отверг возможность реальной

¹ См.: Широкий В. Ф. Из истории хозяйственной деятельности Российско-американской компании//Исторические записки. — М., 1942. С. 212.

² См.: Берг Л. С. Открытие Камчатки и экспедиция Беринга. — М.-Л., 1946.

³ См.: Ефимов А. В. Из истории русских экспедиций на Тихом океане. — М., 1946.

⁴ См.: Болховитинов Н. Н. Становление русско-американских отношений. 1775—1815. — М., 1966. Он же. Русско-американские отношения. 1815—1832. — М., 1975. Он же. Россия открывает Америку. 1732—1799. — М., 1991.